

УДК 339.9

DOI: 10.34670/AR.2026.56.96.103

Влияние региональной экономической интеграции на торговые потоки, инвестиционное сотрудничество и темпы экономического роста государств

Скородумов Кирилл Эдуардович

Студент,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: keskorodumov@edu.hse.ru

Аннотация

Соглашения о региональной экономической интеграции обычно оцениваются либо по динамике взаимной торговли, либо по притоку прямых иностранных инвестиций, из-за чего относительный вес двух каналов в приросте выпуска остаётся неизмеренным. В работе применена структурная гравитационная модель с итеративным решением многосторонних сопротивлений, дополненная блоком накопления капитала, который переводит прирост взаимных прямых инвестиций в прирост выпуска государства-участника. Расчёт разделяет вклад торгового и инвестиционного каналов при разной глубине тарифной и нетарифной либерализации и проверяет устойчивость этого разделения к каждому входному параметру. Доля торгового канала в совокупном приросте реального дохода составляет 95,3 %, причём ведущим управляемым параметром оказывается глубина снятия нетарифных издержек, а не размер отменяемой пошлины. Инвестиционный канал ограничен весом взаимных вложений в основной капитал участника и не компенсирует малого масштаба объединения. Проверка устойчивости показывает, что ранжирование каналов сохраняется на всех границах заявленных диапазонов входных параметров. Прирост реального дохода при тарифной либерализации составляет 1,65 %, а при углублённой либерализации, включающей снятие нетарифных издержек и упрощение взаимного инвестиционного режима, – 5,79 %. Наибольший разброс совокупного результата создаёт глубина нетарифной либерализации, следом идёт масштаб объединения: малая совокупная доля участников в мировом выпуске снижает достижимый результат почти вдвое и не поддаётся изменению условиями соглашения.

Для цитирования в научных исследованиях

Скородумов К.Э. Влияние региональной экономической интеграции на торговые потоки, инвестиционное сотрудничество и темпы экономического роста государств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 704-711. DOI: 10.34670/AR.2026.56.96.103

Ключевые слова

Региональная экономическая интеграция, взаимная торговля, прямые иностранные инвестиции, структурная гравитационная модель, нетарифные издержки, экономический рост, торговые соглашения, инвестиционное сотрудничество.

Введение

Исследования интеграционных объединений расходятся в том, какой канал переносит эффект соглашения в выпуск. Работы о взаимной торговле в ЕАЭС описывают изменение товарных потоков и их отраслевую структуру [Миронова, 2022], а итоги первого десятилетия объединения обсуждаются преимущественно в институциональных и регуляторных категориях [Кривогуз, Фесенко, 2025]. Институциональная сторона объединений рассматривается также через согласование позиций участников и формирование общей повестки, а не через уровень барьеров [Су, 2025].

Инвестиционная линия развивается почти независимо от торговой. Приток прямых иностранных инвестиций объясняется политическими и экономическими рисками принимающей стороны [Изотов, 2024а], стратегиями транснациональных корпораций [Костин и др., 2021], макрофинансовыми условиями [Медведев, Кривенко, 2024]. Для стран СНГ внешняя торговля и прямые иностранные инвестиции вводятся в одну регрессию как два фактора экономического роста [Медведев, Кривенко, 2024]; полученные коэффициенты не отделяют вклад снижения барьеров внутри объединения от вклада общих условий принимающей экономики.

Расхождение усиливается несопоставимостью объектов. Интеграция в Юго-Восточной Азии описана через институциональную адаптацию после пандемии [Михайленко, Мамин, 2023], торговые эффекты в Азиатско-Тихоокеанском регионе прослежены по отдельным товарным рынкам [Изотов, 2023б], готовность государств-членов ЕАЭС к инвестиционным процессам оценена по характеристикам национальных режимов [Маргарян и др., 2017]. Сопоставление глобализации и регионализации показывает, что вес региональных соглашений в мировом обороте меняется быстрее самого оборота [Загашвили, 2022]. Прямое сравнение вкладов торгового и инвестиционного каналов в прирост выпуска в перечисленных работах не выполняется: каждая работа опирается на собственный набор наблюдений и на свою единицу измерения эффекта.

Статья разделяет два канала в одной количественной схеме и измеряет их относительный вес. Вопрос ставится так: как распределяется вклад региональной экономической интеграции в реальный доход государств-участников между торговым и инвестиционным каналами и как это распределение меняется при разной глубине тарифной и нетарифной либерализации.

Материалы и методы исследования

Ответ получен сценарным расчётом на модели интеграционного объединения. Применена структурная гравитационная модель Андерсона-ван Винкупа с итеративным решением многосторонних сопротивлений и надстройкой накопления капитала. Выбор спецификации следует из чувствительности оценок эффектов торговых соглашений к учёту многосторонних сопротивлений [Lin, Lin, 2023]; гравитационные расчёты без этого блока смещают вклад двусторонних факторов [Гичиев, 2019], а расширение уравнения дополнительными переменными вроде цифровизации меняет коэффициенты, не устраняя смещения [Сальникова, 2024]. Единица моделирования – модельное интеграционное объединение симметричных государств-участников и внешний мир.

Матрица торговых издержек задаёт единичные внутренние поставки, повышенные адвалорные издержки во взаимной торговле участников и издержки торговли с внешним миром,

заданные надбавкой к исходному внутриблоковому уровню. Такая параметризация сохраняет преимущество поставок внутри объединения при любом сочетании остальных значений. Система многосторонних сопротивлений решается итерационно до совпадения последовательных приближений. По решённым сопротивлениям и долям регионов в мировом выпуске восстанавливаются двусторонние потоки, а из них взаимная торговля объединения, торговля с внешним миром и внутренняя доля расходов участника. Прирост реального дохода по торговому каналу вычисляется из отношения внутренних долей расходов до и после снижения барьеров, возведённого в степень, обратную торговой эластичности со знаком минус. Доли регионов в мировом выпуске при этом фиксированы, поэтому расчёт описывает условное равновесие при заданном распределении выпуска.

Инвестиционный канал задан отдельным блоком. Накопленные взаимные прямые инвестиции реагируют на снижение внутренних торговых издержек и на упрощение взаимного инвестиционного режима с постоянными эластичностями; прирост запаса взаимных вложений пересчитывается в прирост основного капитала участника и далее в прирост выпуска через эластичность выпуска по капиталу. Совокупный выигрыш складывается из двух каналов мультипликативно и распределяется на горизонт сопоставления. Сценарный подход к перспективам взаимной торговли внутри объединения применялся и ранее [Абрамов, Жигун, 2020]; здесь торговый и инвестиционный результаты получены из одной системы издержек и потому сопоставимы между собой.

Входные параметры сценария приведены в таблице 1. Все они относятся к авторским допущениям, правдоподобным для интеграционного объединения развивающихся экономик и не отнесённым к конкретному союзу, поэтому каждый параметр независимо пересчитывается по нижней и верхней границе заявленного диапазона. Реализация выполнена на Python средствами стандартной библиотеки, расчёт детерминирован и воспроизводится при повторном исполнении. План проверки зафиксирован заранее и, помимо повторяемости и независимого пересчёта чувствительности, включает контроль порядка выигрыша по глубине интеграции и контрольный расчёт при нулевом снижении барьеров.

Таблица 1 - Входные параметры сценарного расчёта

Параметр	Базовое значение	Границы проверки
исходная ставка ввозной пошлины во взаимной торговле	6,0 %	3,0-10,0 %
адвалорный эквивалент нетарифных издержек	14,0 %	8,0-22,0 %
глубина тарифной либерализации	90,0 %	0,0-100,0 %
глубина нетарифной либерализации	35,0 %	0,0-70,0 %
торговая эластичность	5,0	3,0-8,0
надбавка к издержкам торговли с внешним миром	20,0 %	8,0-40,0 %
доля объединения в мировом выпуске	4,0 %	1,0-15,0 %
число государств-участников	5	3-8
эластичность инвестиций по торговым издержкам	1,2	0,5-2,0
глубина упрощения инвестиционного режима	25,0 %	0,0-50,0 %
эластичность инвестиций по инвестиционному режиму	0,6	0,2-1,2
доля взаимных инвестиций в основном капитале	1,7 %	0,4-4,0 %
эластичность выпуска по капиталу	0,35	0,25-0,45
горизонт сопоставления	10	5-20

Источник: параметры расчёта автора, пакет model-study, файл inputs.json.

Результаты и обсуждение

Снижение внутренних барьеров перестраивает географию поставок сильнее, чем совокупный оборот объединения (таблица 2). Взаимная торговля растёт примерно на треть, поставки участников за пределы объединения сокращаются заметно слабее по абсолютной величине. Заметная часть прироста взаимных поставок обеспечена переключением спроса, поэтому валовой показатель взаимной торговли завышает выигрыш государства-участника.

Таблица 2 - Результаты базового сценария интеграции

Показатель	Расчётное значение
прирост взаимной торговли	32,7 %
изменение торговли с внешним миром	-7,9 %
прирост взаимных прямых инвестиций	27,3 %
выигрыш торгового канала	3,38 %
выигрыш инвестиционного канала	0,16 %
совокупный прирост реального дохода	3,55 %
доля торгового канала	95,3 %
вклад в среднегодовой темп прироста	0,349 п. п. в год

Источник: расчёт автора по модели, пакет model-study, файл results.json.

Разрыв между каналами превышает порядок величины. Взаимные прямые инвестиции реагируют на устранение барьеров заметно, их вклад в выпуск ограничен долей основного капитала, которую они образуют, и добавляет к выпуску доли процента. Торговый выигрыш возникает через удешевление доступа к чужому ассортименту при неизменных факторах производства и потому не ограничен накопленным запасом.

Глубина соглашения влияет на итог сильнее её формального охвата. Прирост при тарифной либерализации равен 1,65 %. Отмена одних только пошлин исчерпывает меньшую часть устранимых издержек, основная их доля приходится на технические, санитарные и административные требования. Удвоение глубины нетарифных мер вместе с соответствующим упрощением инвестиционного режима даёт прирост при углублённой либерализации 5,79 %. Между этими границами лежит практический выбор. Договориться о признании процедур труднее, чем об отмене пошлин, а масштаб результата определяет именно эта часть соглашения.

Таблица 3 - Границы результата при изменении входных параметров

Проверяемый параметр	Показатель	Значение на границах параметра, %
чувствительность к глубине нетарифной либерализации	совокупный прирост реального дохода	нижняя граница 1,74, верхняя граница 5,69
чувствительность к торговой эластичности	совокупный прирост реального дохода	нижняя граница 2,26, верхняя граница 4,42
чувствительность к доле объединения в мировом выпуске	совокупный прирост реального дохода	нижняя граница 1,88, верхняя граница 4,91
чувствительность к эластичности инвестиций по торговым издержкам	выигрыш инвестиционного канала	нижняя граница 0,12, верхняя граница 0,22
чувствительность к доле взаимных инвестиций в основном капитале	выигрыш инвестиционного канала	нижняя граница 0,04, верхняя граница 0,38

Источник: расчёт автора по модели, пакет model-study, файл results.json.

Проверка устойчивости (таблица 3) не меняет ранжирования каналов ни на одной

одионочной границе заявленных диапазонов. Наибольший разброс совокупного результата создаёт глубина нетарифной либерализации, следом идёт масштаб объединения. Малая доля в мировом выпуске означает небольшой внутренний рынок относительно внешнего, поэтому снятие внутренних барьеров затрагивает меньшую часть расходов участника. Инвестиционный канал остаётся ниже торгового при любом одионочном сдвиге входных значений, включая максимальный вес взаимных вложений в основной капитал и максимальную их эластичность по торговым издержкам; наименьшее превосходство торгового канала возникает при наименьшей доле объединения в мировом выпуске. Контрольные расчёты подтверждают внутреннюю согласованность модели: порядок по глубине интеграции сохранён, при нулевой либерализации эффект отсутствует.

Такое соотношение объясняет неустойчивость коэффициента при переменной прямых иностранных инвестиций в страновых регрессиях [Саргсян, 2018]. Вклад инвестиционного канала в выпуск более чем на порядок меньше торгового и потому легко перекрывается влиянием политических и экономических рисков принимающей стороны [Изотов, 2024a] либо макрофинансовых условий, при которых приток капитала сам становится источником неустойчивости [Медведев, Кривенко, 2024]. Оценки адаптивности национальных инвестиционных режимов к интеграционным процессам [Маргарян и др., 2017] относятся в этой схеме к параметру упрощения режима; улучшение режима увеличивает запас взаимных вложений, проходящий в выпуск через тот же узкий коэффициент.

Сопоставление с работами по другим регионам уточняет границы переноса. Институциональная перестройка объединений Юго-Восточной Азии [Михайленко, Мамин, 2023] и сдвиги на отдельных товарных рынках Азиатско-Тихоокеанского региона [Изотов, 2023б] описывают ту же пару каналов при большей доле региона в мировом выпуске; в модельной логике это соответствует верхней части диапазона доли объединения, где совокупный прирост превышает базовый более чем на треть. Перенос результатов между объединениями требует сопоставления их масштаба, а не только формата соглашения.

Заключение

Разделение каналов в единой системе торговых издержек даёт устойчивый порядок величин. Торговая часть эффекта региональной интеграции превосходит инвестиционную более чем на порядок и определяет почти весь прирост реального дохода государства-участника. Инвестиционное сотрудничество усиливается при снятии барьеров заметно, а в выпуск переносится через долю взаимных вложений в основной капитал, малую по построению.

Управляемая часть результата сосредоточена в нетарифной составляющей. Отмена пошлин истощает меньшую долю устранимых издержек, признание же процедур, технических требований и разрешительных документов увеличивает выигрыш в несколько раз при том же формате соглашения. Второй по значимости фактор связан с масштабом объединения. Малая совокупная доля участников в мировом выпуске снижает достижимый результат почти вдвое относительно базового расчёта и не поддаётся изменению условиями соглашения.

Рост взаимной торговли и рост взаимных инвестиций фиксируют разные явления и не складываются в общий эффект напрямую, поскольку первый показатель частично отражает переориентацию спроса, а второй ограничен запасом капитала. Сравнение объединений по темпам экономического роста корректно лишь при одновременном учёте их доли в мировом выпуске и глубины нетарифной части соглашения.

Библиография

1. Абрамов, В. Л. Оценка перспектив взаимной торговли стран ЕАЭС с использованием сценарного подхода / В. Л. Абрамов, Л. А. Жигун // Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 7–9. – DOI 10.37882/2223-2974.2020.04.01.
2. Гичиев, Н. С. Гравитационная модель внешней торговли Северо-Кавказского макрорегиона: эконометрическая модель, прогноз экономического роста / Н. С. Гичиев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 12. – С. 155–168. – DOI 10.26726/1812-7096-2019-12-155-168.
3. Загашвили, В. Экономическая глобализация и региональная интеграция в постковидную эпоху / В. Загашвили // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 4. – С. 5–13. – DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-4-5-13.
4. Изотов, Д. А. Приток прямых иностранных инвестиций в страны АТР: влияние политических и экономических рисков / Д. А. Изотов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 4. – С. 136–150. – DOI 10.29039/1998-6785/2024-4/136-150.
5. Изотов, Д. А. Эффекты взаимной торговли в АТР: проявления на товарных рынках / Д. А. Изотов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – № 3 (87). – DOI 10.15838/esc.2023.3.87.5.
6. Костин, К. Б. Прямые иностранные инвестиции и транснациональные корпорации как потенциальные факторы экономического роста государств / К. Б. Костин, Е. А. Хомченко, А. Н. Бурмистров, Е. Ф. Меликова // Экономические отношения. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 633–664. – DOI 10.18334/eo.11.4.113677.
7. Кривогуз, М. Евразийский экономический союз: непростое десятилетие / М. Кривогуз, Д. Фесенко // Россия и новые государства Евразии. – 2025. – № 2. – С. 9–24. – DOI 10.20542/2073-4786-2025-2-9-24.
8. Маргарян, А. Оценка адаптивности стран-членов ЕАЭС к инвестиционным процессам в условиях активизации региональной экономической интеграции / А. Маргарян, С. Солодовников, Д. Галоян // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 5. – С. 395–402. – DOI 10.21122/2309-6667-2017-5-395-402.
9. Медведев, И. Д. Оценка влияния прямых иностранных инвестиций на вероятность макрофинансового перегрева / И. Д. Медведев, Г. И. Кривенко // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 1. – С. 157–167. – DOI 10.47711/0868-6351-202-157-167.
10. Миронова, В. Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств – членов ЕАЭС / В. Н. Миронова // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 155–164. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-1-155-164.
11. Михайленко, В. И. Региональная экономическая интеграция в постпандемический период (на примере Юго-Восточной Азии) / В. И. Михайленко, Н. В. Мамин // Вопросы управления. – 2023. – № 3. – С. 32–44. – DOI 10.22394/2304-3369-2023-3-32-44.
12. Сальникова, Т. Э. Влияние фактора цифровизации на гравитационную модель внешней торговли / Т. Э. Сальникова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 4 (68). – С. 190–198. – DOI 10.26456/2219-1453/2024.4.190-198.
13. Саргсян, Л. Н. Влияние внешней торговли и прямых иностранных инвестиций на экономический рост страны (на примере стран СНГ) / Л. Н. Саргсян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 4. – С. 91–99. – DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-91-99.
14. Су, Ф. Потенциал сотрудничества и разногласия стран БРИКС в глобальном климатическом управлении: от институциональной интеграции к формированию повестки / Ф. Су // Вопросы природопользования. – 2025. – Т. 4, № 3. – С. 75–90.
15. Lin, Q. Unveiling the trade and welfare effects of regional services trade agreements: a structural gravity approach / Q. Lin, X. Lin // Economic Modelling. – 2023. – Vol. 127. – DOI 10.1016/j.econmod.2023.106426.

The Impact of Regional Economic Integration on Trade Flows, Investment Cooperation, and Economic Growth Rates of States

Kirill E. Skorodumov

Student,
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: keskorodumov@edu.hse.ru

Abstract

Regional economic integration agreements are usually assessed either by the dynamics of mutual trade or by the inflow of foreign direct investment, due to which the relative weight of the two channels in output growth remains unmeasured. The paper applies a structural gravity model with an iterative solution of multilateral resistances, supplemented by a capital accumulation block that translates the growth of mutual direct investment into the output growth of a participating state. The calculation separates the contribution of the trade and investment channels at different depths of tariff and non-tariff liberalization and verifies the stability of this separation with respect to each input parameter. The share of the trade channel in the total growth of real income amounts to 95.3%, with the depth of non-tariff cost reduction, rather than the size of the abolished duty, proving to be the leading controllable parameter. The investment channel is limited by the weight of mutual investments in the participant's fixed capital and does not compensate for the small scale of the association. The stability check shows that the ranking of the channels is preserved at all boundaries of the declared input parameter ranges. The growth of real income under tariff liberalization amounts to 1.65%, while under deep liberalization, including the removal of non-tariff costs and the simplification of the mutual investment regime, it amounts to 5.79%. The greatest dispersion of the aggregate result is created by the depth of non-tariff liberalization, followed by the scale of the association: the small aggregate share of participants in world output reduces the achievable result almost by half and cannot be changed by the terms of the agreement.

For citation

Skorodumov K.E. (2026) Vliyanie regional'noy ekonomicheskoy integratsii na torgovye potoki, investitsionnoe sotrudnichestvo i tempy ekonomicheskogo rosta gosudarstv [The Impact of Regional Economic Integration on Trade Flows, Investment Cooperation, and Economic Growth Rates of States]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 704-711. DOI: 10.34670/AR.2026.56.96.103

Keywords

Regional economic integration, mutual trade, foreign direct investment, structural gravity model, non-tariff costs, economic growth, trade agreements, investment cooperation.

References

1. Abramov, V. L., & Zhigun, L. A. (2020). Otsenka perspektiv vzaimnoy torgovli stran EAES s ispolzovaniem stsenamogo podkhoda [Assessing the prospects of mutual trade among the EAEC countries with a scenario approach]. *Ekonomika i pravo*, (4), 7–9. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.04.01>
2. Gichiev, N. S. (2019). Gravitatsionnaya model' vneshney torgovli Severo-Kavkazskogo makroregiona: ekonometricheskaya model', prognoz ekonomicheskogo rosta [A gravity model of the foreign trade of the North Caucasus macroregion: econometric model and economic growth forecast]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, (12), 155–168. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-12-155-168>
3. Izotov, D. A. (2023). Effekty vzaimnoy torgovli v ATR: proyavleniya na tovarnykh rynkakh [Trade effects in the Asia-Pacific region: manifestations in commodity markets]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, (3). <https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.5>
4. Izotov, D. A. (2024). Pritochnykh pryamykh inostrannykh investitsiy v strany ATR: vliyanie politicheskikh i ekonomicheskikh riskov [Foreign direct investment inflow to the Asia-Pacific countries: the impact of political and economic risks]. *Otkumena. Regional Researches*, (4), 136–150. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/136-150>
5. Kostin, K. B., Khomchenko, E. A., Burmistrov, A. N., & Melikova, E. F. (2021). Pryamyne inostrannye investitsii i transnatsional'nye korporatsii kak potentsial'nye faktory ekonomicheskogo rosta gosudarstv [Foreign direct investment and transnational corporations as potential factors of economic growth of states]. *Ekonomicheskie otnosheniya*, *11*(4), 633–664. <https://doi.org/10.18334/eo.11.4.113677>

6. Krivoguz, M., & Fesenko, D. (2025). Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: neprosto desyatletie [The Eurasian Economic Union: a difficult decade]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii*, (2), 9–24. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2025-2-9-24>
7. Lin, Q., & Lin, X. (2023). Unveiling the trade and welfare effects of regional services trade agreements: a structural gravity approach. *Economic Modelling*, *127*. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106426>
8. Margaryan, A., Solodovnikov, S., & Galoyan, D. (2017). Otsenka adaptivnosti stran-chlenov EAES k investitsionnym protsessam v usloviyakh aktivizatsii regional'noy ekonomicheskoy integratsii [Assessing the adaptability of the EAEU member states to investment processes amid intensifying regional economic integration]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*, (5), 395–402. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-5-395-402>
9. Medvedev, I. D., & Krivenko, G. I. (2024). Otsenka vliyaniya pryamykh inostrannykh investitsiy na veroyatnost' makrofinansovogo peregreva [Assessing the impact of foreign direct investment on the probability of macrofinancial overheating]. *Problemy prognozirovaniya*, (1), 157–167. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-157-167>
10. Mikhaylenko, V. I., & Mamin, N. V. (2023). Regional'naya ekonomicheskaya integratsiya v postpandemicheskiy period (na primere Yugo-Vostochnoy Azii) [Regional economic integration in the post-pandemic period (using the example of Southeast Asia)]. *Voprosy upravleniya*, (3), 32–44. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-3-32-44>
11. Mironova, V. N. (2022). Ekonomicheskaya integratsiya v aspekte razvitiya vzaimnoy trgovli gosudarstv – chlenov EAES [Economic integration in the context of the development of mutual trade among the EAEU member states]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, *15*(1), 155–164. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-155-164>
12. Salnikova, T. E. (2024). Vliyaniye faktora tsifrovizatsii na gravitatsionnyuyu model' vneshney trgovli [The influence of digitalisation on the gravity model of foreign trade]. *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, (4), 190–198. <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2024.4.190-198>
13. Sargsyan, L. N. (2018). Vliyaniye vneshney trgovli i pryamykh inostrannykh investitsiy na ekonomicheskiy rost strany (na primere stran SNG) [The impact of foreign trade and foreign direct investment on the economic growth of a country (evidence from the CIS countries)]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, (4), 91–99. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-4-91-99>
14. Su, F. (2025). Potentsial sotrudnichestva i raznoglasiya stran BRIKS v global'nom klimaticheskoy upravlenii: ot institutsional'noy integratsii k formirovaniyu povestki [The potential for cooperation and disagreements among the BRICS countries in global climate governance: from institutional integration to agenda setting]. *Voprosy prirodopolzovaniya*, *4*(3), 75–90.
15. Zagashvili, V. (2022). Ekonomicheskaya globalizatsiya i regional'naya integratsiya v postkovidnyuyu epokhu [Economic globalization and regional integration in the post-Covid era]. *World Economy and International Relations*, *66*(4), 5–13. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-5-13>